

сти» было паведамлена ў Камітэт 1814 г. (які не толькі ўплываў працаўладкаванне адстаўных ваенных, але і кантраляваў іх пенсійнае забеспячэнне). Часовае выканне функцый паліцмайстра Полацка было ўскладзена на люцынскага гараднічага капітана Ржэпіхоўскага [7, арк. 110–110 адв.].

Характэрнай рысай судаводства Расійскай імперыі першай паловы XIX ст. была маруднасць – судовая працэсы маглі зацягвацца, а канчатковае вынясенне прысудаў адкладвацца на гады. У гэты час чыноўнікі, у тым ліку і паліцэйскія, не звольненыя, а адхіленыя ад выканання службовых абавязкаў, працягвалі атрымліваць грашовае ўтрыманне ад казны. Пра гэта сведчыць справа барысаўскага квартальнага наглядчыка губернскага сакратара Ігнація Блажэвіча. У 1827 г. квартальны наглядчык Блажэвіч быў абвінавачаны ў вымаганні грошаў ад гандляроў, якія прыязджалі ў Барысаў на кірмаш. Яго справа, за «*делаемые якобы им взятки*», была перададзена ў суд, аднак, вынясенне прысуду зацягнулася. У 1829 г. Блажэвіч звярнуўся з прашэннем у Сенат, у якім тлумачыў, што па законе, адхілены ад пасады паліцэйскі чыноўнік да канчатковай пастановы суда павінен атрымліваць палову жалавання. Ён жа, пры адсутнасці пастановы суда, ужо з 1 верасня 1827 г. увогуле перастаў атрымліваць жалаванне. Ігнацій Блажэвіч прасіў, каб Сенат распарадзіўся выдаць яму жалаванне і рабіць гэта ў адпаведнасці з законам да канчатковага рашэння суда. Сенат, разгледзіўшы гэтую справу, пацвердзіў, што ў час знаходжання пад судом Блажэвіч павінен артымліваць жалаванне ў адпаведнасці са сваім чынам [1, арк. 293–293 адв.].

У канцы 20-х гг. XIX ст., шукаючы шляхі павышэння эфектыўнасці паліцэйскага апарата, МУС і Сенат абмяркоўвалі меры спагнання з паліцэйскіх чыноў за «нерадение и упущение по службе». У выніку ў 1829 г. Сенат пастанавіў: «для побуждения их к большей исправности и рачению о своей должности, разрешить генерал-губернаторам, военным губернаторам, гражданским губернаторам подвергать нижних полицейских служителей (кроме полицмейстеров и городничьих) временному аресту, когда по степени вины их начальники сии почтут нужным» [1, арк. 476].

Такім чынам, у першай трэці XIX ст. у гарадах беларуска-літоўскіх губерняў нярэдка ўзнікалі праблемы неадпаведнасці паліцэйскіх чыноўнікаў займаемым пасадам. Афіцыйныя вынікі праверак з боку цэнтральных органаў улады і мясцовых губернскіх адміністрацый (грамадзянскіх губернатараў, губернскіх праўленняў, генерал-губернатара), скаргі з боку гараджан у розныя інстанцыі на паліцмайстараў, гараднічых, квартальных адлострорываюць нізкую прафесійную кампетэнтнасць шэрагу паліцэйскіх чыноўнікаў, іх маральную неадпаведнасць займаемым пасадам. Таксама сярод паліцэйскіх чыноўнікаў мелі месца не толькі злоўжыванні службовымі паўнамоцтвамі ў асабістых мэтах, а таксама здзейшэнне злачынстваў пры дапамозе службовых пасадаў. Спробы вырашыць кадравыя праблемы гарадской паліцыі (праверкі, спаганні, адхіленні ад пасадаў і г.д.) не прыносілі адчувальнага плёну.

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ) – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 277. Т. 2.

2. НГАБ. – Ф. 295. Воп. 1. Спр. 94. Т. 3.

3. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 499.

4. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 513.

5. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 528.

6. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 647.

7. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 1247.

8. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 1790.

9. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 1989.

10. НГАБ. – Ф. 1430. Воп. 1. Спр. 2025.

11. Пинигин, М. Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в Российской империи по «Уставу благочиния или полицейскому» (1782–1862 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Г. Пинигин – Москва, 2003. – 180 с.

12. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. XXI. – № 15379. – С. 465.

Митрофанов В.В. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКА В 1826 ГОДУ

По меткому замечанию Г.Н. Потанина «города Сибири – это точки на общественном теле Сибири, которыми оно воспринимает лучи света, идущие с Запада» [11, с. 234].

Тобольск, основанный одним из первых, в 1587 г. [16, с. 44], на только что присоединенных территориях Западной Сибири, получил вскоре статус города (1590). На протяжении XVI–XVIII вв. он являлся военным, административным, политическим, церковным и культурным центром на огромном пространстве от Урала до Тихого океана. Как заметил С.Ф. Платонов,

один из первых сибирских летописцев Савва Есипов писал, что Тобольск сделался «столнейшим градом» Сибири со времени пленения Сейдяка [10, с. 237]. С 1708 г. Тобольск являлся главным городом Сибирской губернии и только в 1838 г. уступил свое первенство Омску, а ранее, в 1782 г., территория, ему подконтрольная, уменьшилась вдвое в связи с учреждением Иркутского наместничества [6, с. 875].

История старой «столицы Сибири» вызывает закономерный интерес у исследователей. В большом перечне работ следует назвать капитальный труд Ю.А. Гагемейстера [1]. Известный сибирский исследователь П.А. Словцов оставил материалы по истории Тобольска, которые и сегодня сохраняют свою научную ценность [14;15].

Важные сведения об административном делении города Тобольска, количестве построек, материале, из которого они возведены, получаем из архивных делопроизводственных документов [7, л. 68–90 об]. Как видно из таблицы 1, город делился на две части, каждая из которых, в свою очередь, состояла из двух кварталов. Обращает внимание тот факт, что, например, купцы в первой части первого квартала вообще не селились, а жили в основном во второй части первого квартала. А вот большинство чиновников жили в первой части в обоих кварталах примерно поровну, хотя много было и во второй части, но только в первом квартале. Аналогичная ситуация просматривается и с крестьянами, и ссыльными.

Приведены конкретные цифры о количестве больших улиц, переулков, мостов, церквей, домов, при этом они распределены на три группы по назначению, а каждая группа разделена на подгруппы по качеству материала, из которого они построены: деревянные и каменные. Город занимал пространство в 590 десятин 76 сажень [8, с. 98].

Таблица 1. Административное деление и количество домов в Тобольске. 1826 г.

	Назначение и качество строений [названия мои – В.М.]		I часть			II часть			Всего
			I квартал	II квартал	Итого	I квартал	II квартал	Итого	
Больших улиц			5	8	13	12	9	21	34
Переулков			9	10	19	11	7	18	37
Мостов через речки			3	4	7	3	6	9	16
Перевозов через речки			-	1	1	1	1	2	3
Церкви	Греческих	Каменных	8	1	9	6	1	7	16
	Католических	Деревянных	-	1	-	-	-	-	1
Домов	Казенных	Деревянных	16	21	37	18	13	31	68
		Каменных	10	3	13	4	1	5	18
	Общественных	Деревянных	6	3	9	10	3	13	22
		Каменных	-	-	-	2	-	-	2
	Обывательских	Деревянных	432	457	889	472	412	884	1773
		Каменных	1	2	3	13	-	13	16

Архивные материалы позволяют установить количество церквей, при этом они все были каменные и только одна деревянная, построенная для католиков. Казенные дома, в основном, остаются деревянные (68), а каменных всего 18, при этом примерно поровну распределены по двум частям. А вот общественных зданий из кирпича всего только 2, а остальные 22 — деревянные. Обывательская же застройка почти вся деревянная — 1773 и только 16 из камня. Следовательно, даже чиновники и купцы предпочитали строить дома из дерева, как более дешевого материала, да и практичного в суровых климатических условиях. Тобольск продолжал оставаться деревянным городом, а каменные постройки составляли, можно сказать, исключение, кроме церквей.

Имеются интересные сведения о динамике роста численности жилых домов в Тобольске в середине XIX в. – с 2214 (1851), до 3109 (1904), а в 1910 г. уже 3379 [4, с. 0368-0371; 5, с. 1022; 18, с. 5]. Приведенные нами в таблице цифры имеют значение для уточнения статистики за более ранний временной отрезок, что будет способствовать определению динамики количества домов за почти вековой период.

Не меньший интерес представляют сведения о численности населения города, и, что особенно важно, его социальном составе.

К.М. Голодников коснулся вопроса о продолжительности жизни жителей города и пришел к выводу о ее зависимости от места их проживания, благоустройства и санитарных условий территории [2; 3].

Важные сведения о численности населения Тобольска в 1825 г. (16994) и 1833 г. (17558) получаем из официальных документов. Косвенно об этом могут свидетельствовать приведенные В.И. Шунковым интересные цифры о динамике роста числа дворов в Тобольском уезде, но в более раннее время (до 1710 г.) – с 3,8 тыс. до 12,3 тыс. [17].

Эта проблема продолжает оставаться в исследовательском поле и сегодня. Два диссертационных исследования М.Г. Рутц и Е.А. Панишева раскрывают заявленную тему с разных позиций, но для нас важно, что временные рамки работ логически связаны: первая и вторая половины XIX в. [12; 9].

Архивные материалы позволяют не согласиться с рядом выводов, сделанных М.Г. Рутц и уточнить ее статистические подсчеты с привлечением новых архивных источников.

Ведомость о числе жителей в г. Тобольске состоящих. 1826 г. [7, л. 68–70]

Жителей по различию состояния	Пол.	Первой части			Второй части			Всего
		В 1 квартале	Во 2 квартале	Всего	В 1 квартале	Во 2 квартале	Всего	
Духовного звания	мужского	122	79	201	265	128	393	594
	женского	32	24	56	27	5	32	88
Чиновников на службе находящихся гражданского ведомства	мужского	107	129	236	130	33	163	399
	женского	25	37	62	49	21	70	132
Военного звания	мужского	428	989	1407	664	687	1351	2768
	женского	182	514	696	245	349	594	1293
Чиновников в не службы и разночинцев	мужского	218	196	414	189	232	422	835
	женского	275	126	401	123	182	305	706
Купцов	мужского	-	29	29	89	16	105	134
	женского	-	22	22	98	19	117	139
Мещан	мужского	496	850	1346	865	623	1488	2834
	женского	432	739	1171	782	574	1356	2527
Крестьян	мужского	118	42	160	37	32	69	229
	женского	120	51	171	48	40	88	259
Монастырских архиерейских служителей	мужского	38	9	47	36	6	42	89
	женского	22	5	27	42	8	50	77
Духовных людей	мужского	105	67	172	51	22	73	245
	женского	159	132	291	47	25	72	363
Иностранцев	мужского	43	62	105	56	34	90	195
	женского	37	43	80	32	22	54	134
Ссылных	мужского	195	163	358	43	85	198	556
	женского	189	145	334	79	63	142	476
Всех жителей	мужского	1930	2621	4551	2495	1918	4413	8964
	женского	1473	1841	3314	1682	1308	2380	6294

Приведенные в таблице данные о населении Тобольска впервые конкретизируют его численность именно на 1826 г. Она составляла 15258 человек, из них больше половины (58%) составляли мужчины. Следовательно, если брать во внимание официальные сведения за предыдущий год, то получим сокращение численности горожан на 1736 человек. Такая большая разница вряд ли может быть признана достоверной. Следовательно, какой-то источник или оба имеют значительные неточности.

Все городское население делили на 11 групп, в том числе людей духовного сословия, которое, в свою очередь, делилось на три категории: духовного звания, монастырских архиерейских служителей и духовных людей, всего 1427. Важным представляется выделение в каждой группе половой принадлежности. Численность иностранцев обоего пола составляла всего 329 человек, или 2% от общей численности, кстати, это больше, чем представителей купеческого сословия — их было 273, или 1,7% от общей численности населения. А вот ссылных здесь находилось 1031 человек, или 6,7%, при этом женщины составляли 476 человек. Таким образом,

ссылные оставались значимым источником роста численности населения города. Они уступали только мещанам, которые на первом месте – 5361 человек, людям воинского звания – их 4061, чиновникам вне службы и разночинцам – их 1541, следовательно, были на четвертом месте. Крестьян насчитывалось всего 488 человек, что составляло 3,1% горожан.

Проведем сравнительный анализ с выводами по численности населения Сибирских городов в первой половине XIX в., к которым пришла М.Г. Рутц. Исследовательница отмечает, что Тобольск был одним из трех городов Зауралья, имевших численность населения более 15 тысяч человек. Это известный факт.

Подсчеты М.Г. Рутц расходятся с приводимыми нами сведениями. Например, ссыльные, по ее данным, в 1823 г. составляли всего 1,9% в составе городского населения, но в Тобольске этот процент оказывается в 3,5 раза выше среднестатистического. А если учитывать, что для подсчета исследовательница брала численность населения пяти городов – Тобольск, Тюмень, Омск, Томск и Барнаул, то получается, что ее выводы имеют большую погрешность. М.Г. Рутц рост численности ссыльных относит к 1840-м гг. до максимальных 5% от общей численности населения и указывает на Омск и Ялуторовск как самые «густонаселенные» ссыльными, да и то уже в 1860-е гг. Таким образом, можно, опираясь на представленные цифры, говорить о неверных подсчетах. К тому же и города сравниваются разные, например, добавлен Ялуторовск. Аналогичные расхождения встречаются и по лицам военного звания. В Тобольске они составляли 26%, а не 9,2% (1811) или 25,4% (1858), как утверждает исследовательница. Сильно завышен оказался и процент купеческого сословия, он в Тобольске составил всего 1,7%, а не 4%, хотя последние цифры М.Г. Рутц относит в первое десятилетие XIX в. Не раскрыта в диссертационном исследовании в процентном отношении и численность таких категорий как духовенство и крестьянство. При этом констатируется только, что «духовенство и по российским городам, и по западносибирским весь период [первая половина XIX в. – В.М.] занимало близкие позиции», а в отношении крестьян сказано, что они «в составе городского населения Западной Сибири уступают по удельному весу российским городам» [12, с. 351].

Тобольск продолжал оставаться крупнейшим по численности населения городом Зауралья и входил по этому показателю в первую пятерку.

Публикуемые архивные материалы позволяют выяснить существенные неточности, допущенные в специальных работах, в которых исследуются тенденции численности населения и вопросы соотношения основных сословных групп города Тобольска в первой трети XIX в.

1. Гагемейстер, Ю. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. – СПб.: тип. II Отд. Собственной его имп. Величества канцелярии, – Ч. 1. 1854. – 359 с.; – Ч. 2. 1854. – 697 с.; – Ч. 3. 1854. – 109 с.
2. [Голодников, К.М.] Город Тобольск и его окрестности: исторический очерк / сост. член-секр. Тобольского губ. стат. комитета и член-сотрудник Имп. Учен. о-в рус. геогр. и любителей естествознания, антропологии и этнографии К. Голодников. – Тобольск: тип. Тобольск. губ. правл., 1887. – 189 с.
3. [Голодников, К.М.] Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины присоединения Сибири / К. Голодников. – Тобольск: тип. Тобольск. губ. правл., Тобольск: тип. Тобольск. губ. правл., 1881. – 192 с.
4. Города России в 1904 году. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД; типо-лит. Ныркина, 1906. – 910 с.
5. Города России в 1910 году. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД; типо-лит. Ныркина, 1914. – 1022 с.
6. Именной указ, данный Сенату, от 6 марта 1783 года «Об устройстве Иркутского наместничества» из территории ликвидированной Иркутской провинции // Полное Собрание Законов Российской империи: собрание 1. – Т. 21. – № 15680.
7. Исторический архив Омской области. – Ф. 3. – Оп. 12. – Д. 17541. Л. 68–90 об.
8. Митрофанов, В.В. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке / В.В. Митрофанов. – Екатеринбург: Форт ДИАЛОГ-Исеть, 2016. – 238 с.
9. Панишев, Е.А. Социально-демографическое развитие Тобольской губернии в 1861–1913 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Панишев Евгений Александрович. – Тюмень, 2010. – 24 с.
10. Платонов, С.Ф. Смутное время: учеб. пособие для вузов: [сб.] / С. Ф. Платонов. – СПб.: Лань, 2001. – 429 с.: портр. – (Мир культуры, истории и философии. Классики ист. мысли).
11. Потанин, Г.Н. Города Сибири / Г.Н. Потанин // Сибирь, ее современное состояние и нужды: сб. ст. / под ред. И.С. Мельника. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1908. – С. 235–259.
12. Рутц, М.Г. Торгово-промышленное развитие и население городов Западной Сибири в первой половине XIX века / М.Г. Рутц. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – 351 с.
13. Словцов, И.Я. Материалы для библиографии Тобольской губернии. 1600–1889: Путешествия и ученые труды // Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – М., 1890. – С. 269–292.
14. Словцов, П.А. Письма из Сибири 1826 года. – М.: тип. С. Селивановского, 1828. – 112 с.
15. Словцов, П.А. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. – М.: тип. С. Селивановского, 1834. – 196 с.
16. Слодков, Я.Г. Сибирские летописцы об основании «первомянитого» Тобольска (К истории книжной культуры азиатской России XVII – начала XVIII века) // Вестник «Альянс-Архео». – 2015. – № 11. – С. 32–44.
17. Шунков, В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков / В.И. Шунков. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 228 с.
18. Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб.: Хоз. деп. М-ва вн. дел, 1882. – 422 с.